

БОРИС ГИНЗБУРГ

КАЮЩИЕСЯ
ИНТЕЛЛИГЕНТЫ

Борис Гинзбург

Кающиеся интеллигенты

«Public Domain»

1909

Гинзбург Б. А.

Кающиеся интеллигенты / Б. А. Гинзбург — «Public Domain»,
1909

«Интеллигенцию охватило покаянное настроение. Малейшее переживание, самое мелкое чувство выносится наружу и по-интеллигентски превращается в огромный вопрос общественного значения. Кающийся интеллигент не новость в русской жизни. Как массовое явление он стал известен еще в восьмидесятых годах прошлого столетия, после того как попытка интеллигенции собственными силами спасти Россию кончилась неудачей. Но в то время кающийся интеллигент не производил такого глума, как теперь. Удрученный своим поражением, он потихоньку сжигал то, чему поклонялся, покидал старых богов и шел служить новым...»

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Борис Гинзбург

Кающиеся интеллигенты

Интеллигенцию охватило покаянное настроение. Малейшее переживание, самое мелкое чувство выносятся наружу и по-интеллигентски превращается в огромный вопрос общественного значения. Кающийся интеллигент не новость в русской жизни. Как массовое явление он стал известен еще в восьмидесятых годах прошлого столетия, после того как попытка интеллигенции собственными силами спасти Россию кончилась неудачей. Но в то время кающийся интеллигент не производил такого глума, как теперь. Удрученный своим поражением, он потихоньку сжигал то, чему поклонялся, покидал старых богов и шел служить новым.

Теперь не то. Нынешнее покаянное настроение, во-первых, шире, потому что предшествующий подъем охватил значительно более широкую массу интеллигенции всевозможных социальных положений, темпераментов и т. д. Во-вторых, поражение, теперь пережитое, было поражением не одной интеллигенции, а всей нации, главным образом ее демократических слоев, и на них-то интеллигенция срыгает свою злобу или бросает упреки в несбывшихся мечтах. Покаяние нынче не есть смирение. Люди каются с остервенением, полные злости на кого-то, полные желания своим покаянием причинить возможно более жестокую боль этому кому-то. Покаяние переходит в проповедь, полную ханжества и лицемерия и производящую отталкивающее впечатление на всех людей более или менее искренних. Конечно, индивидуальные расхождения и разногласия как в оценке прошлого, так и в прогнозе будущего имеются и тут, но фон картины один.

I

По праву первое место здесь принадлежит г. П. Струве. Он возвел покаяние в догму, в символ веры.

Когда-то П. Струве пытался дать свою «формулу прогресса». «Признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму» – так гласила эта формула, которая в то время, когда она была провозглашена, была принята большинством интеллигенции без значительных возражений. Враги марксизма были тогда в меньшинстве, а те из друзей, которые возражали, видели в этой формуле, правда, неудачно выраженное, но все же достаточно ясное признание мысли Маркса об *относительном* превосходстве капиталистической культуры над всеми ей предшествующими.

Нынче г. Струве кается. Он опять говорит о нашей некультурности. Но что за культуру собираются он насадить среди нас! Даже почитатели г. Струве – а их у него осталось немало, – ошеломляемые каждый день новым пересмотром старых установленных понятий и формул, новым выворачиванием наизнанку своего нутра, начинают недоумевать и с сомнением взирать на головоломные скачки, проделываемые их магистратом. Вот уже несколько лет, как г. Струве пытается вложить определенное содержание в свою старую формулу.

И так велико непонимание окружающих, что ему приходится опять и опять возвращаться к излюбленной теме и дополнять ее новыми штрихами.

И это неудивительно. В нынешнем покаянном настроении г. Струве приходится отказываться от многого такого, что все привыкли считать – правильно или нет – основой его мирозерцания. Правильно или нет, все видели в бывшем редакторе «Освобождения» главным образом политического деятеля, понявшего значение политического освобождения для будущего России – безразлично, Великой или Малой. Теперь из ответа его г. Пешехонову мы узнаем, что ему «очень дороги политические принципы», но он «глубоко равнодушен к политическим формам», и что «незрелость и умственный фетишизм русской интеллигенции во время революции сказался именно в этом поглощающем политицизме, который на наших глазах превратился в политический Katzenjammer и в политическую прострацию».

Далее, недоразумения еще усиливаются вследствие слабой памяти г. Струве. Это бывает с кающимися, которые часто забывают наиболее крупные из своих грехов. Это случается с очень искренними людьми, и виновата тут одна забывчивость. Поэтому г. Струве, вероятно, вполне искренне уверяет г. Пешехонова, что он не потому не метит более в политические вожжи, что «теперь это совсем не нужно для дела и совершенно неинтересно и даже невыносимо для меня». Но кто помнит, каким позорным фиаско кончились два сравнительно недавних политических выступления г. Струве – мы имеем в виду его хождение к Столыпину и его хлопоты по объединению партии «Народной свободы» с октябристами, – тот наверное найдет, что «теперь» г. Струве чуть ли не сегодняшнего происхождения и что слабость памяти очень удобна для позы кающегося.

Непонятым остается также для большинства почитателей г. Струве следующее место из его ответа г. Пешехонову: «Может быть, найдется какой-нибудь примиритель, который захочет „объединить“ меня с г. Пешехоновым. Этот примиритель укажет, что чрезвычайная охрана и режим Столыпина заставляют нас быть заодно. Я не спорю, что на целом ряде формальных вопросов, имеющих и большое принципиальное значение, мы можем объединиться. Но это объединение будет в сущности столь же прочно, как прочно знакомство в вагоне железной дороги. Как ни могущественна чрезвычайная охрана, мы уже знаем, что думать о ней прямо пагубно. Нужно подумать о себе и о своем содержании, о том, что мы можем и должны вложить в жизнь. А думая об этом, размышляя о духе нашего строительства жизни, я не вижу возможности прочного и искреннего объединения с г. Пешехоновым. Примирение такого основного

разногласия возможно только на почве совершенно беспринципного оппортунизма. Это был бы не только промежуточный, но и гнилой, развращающий компромисс»¹

---

¹ Русская мысль. 1909. Январь. «На разные темы», с. 199.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.